

ки" Б. Клинтона до провозглашения КНДР в «ось зла» наряду с Ираком и Ираном. Однако, постоянное давление США на страны, участвующие в переговорах, только отдаляли желанный консенсус Шести [7].

Что касается Японии, то ядерный статус Северной Кореи, наряду с другими нерешенными территориальными проблемами в регионе, заставляет ее зачастую первой реагировать на новые шаги в отношении проблемы. Япония избрала стратегию тесного сотрудничества США на основе Договора безопасности, прикрываясь последним при появлении потенциальных угроз [8].

Южная Корея выбрала для себя стратегию заморозки ситуации при мягкой политике, не раздражающей Пхеньян. Проводилась такая политика, как «солнечное тепло» [7] или «вовлечение», которые направлены на избежание войны и содействие мирному перерождению режима КНДР [8].

Что касается непосредственного источника конфликта, то позиция КНДР обусловлена не только сложным, если не сказать критическим, экономическим и социальным состоянием внутри страны, но и в какой-то мере предопределенными стереотипными установками, свойственными азиатской культуре международного взаимодействия, согласно которой конфликтный потенциал сильнее с ослабленным партнером. При малейших признаках улучшения ситуации требования северокорейских политических лидеров возрастают, а поиск компромисса оценивается КНДР как проявление политической слабости партнеров по переговорам [9]. Также политика «поощрения за сокращение» осложняет ситуацию, создавая вечное колебание маятника эскалации конфликта то со стороны КНДР, то со стороны оппонентов.

Данная система переговоров Шести выдержала семь раундов и завершилась к 22 марта 2007. Делегация последних переговоров была представлена следующими участниками: Чхон Ен У, Ким Ге Гван, Кристофер Хилл, У Давей, Сасае Кёнитиро и Александр Лосюков. На данные переговоры были возложены большие надежды, которые не оправдались, фактически по техническим причинам. Представитель делегации КНДР покинул переговоры и отказался в них участвовать из-за незавершенного к времени переговоров перевода денег. Некоторым временем ранее в Макао было заморожено 25 млн. долларов североамериканских активов. Однако, по договоренности, США обязались разблокировать счета и их перевода. Временной расчет данных действий был принят без учета мировой финансовой системы. Возникли трудности с поиском наследников счетов умерших владельцев, недостатка документной отчетности приблизительно на 50 счетов, отсутствие запросов владельцев, отказ Банка Китая, сославшегося на возможный риск утраты доверия в случае принятия средств из незаконных фондов [10].

Данный раунд переговоров натолкнулся на непредвиденные препятствия и запомнится, как пример одного из серьезных промахов в истории дипломатических переговоров. Из-за отсутствия какого-либо прогресса шестой раунд может быть назван наиболее неудачным из всех раундов шестисторонних переговоров.

5 октября 2008 г. в г. Тэджон, РК, стартовала Международная Тэджонская конференция по вопросу о создании ограниченно безъядерной зоны в Северо-Восточной Азии. В рамках конференции обсуждались возможные проекты, позволяющие снизить напряжение в регионе. Также наиболее существенным механизмом воздействия на ситуацию признавались Шестисторонние переговоры. На обсуждение выносились такие темы, как подписание мирного договора США, КНДР, КНР и РК, объединение РК и КНДР в рамках «одного государства – двух систем» на примере опыта КНР, легитимация Шестисторонних переговоров, и были проанализированы случаи полного отказа от ядерного оружия Южной Африкой и Ливией. По итогам конференции были принята Тэджонская декларация рекомендательного характера, основные положения которой были представлены в 2009 году на встрече по подготовке конференции о выполнении ДНЯО [11].

В апреле 2009 г. Пхеньян заявил, что не будет больше участвовать в Шестисторонних переговорах и не считает себя связанным какими-либо соглашениями, достигнутыми ранее в ходе переговоров. Более того, 25 мая КНДР проводит второе ядерное испытание [12].

2010 год стал новым вызовом мировому сообществу. КНДР в Йонбенском атомном центре продемонстрировала делегации американских ученых технологию центрифужного обогащения урана, а так же находящийся на стадии строительства реактор мощностью 25-30 МВт и установку по изотопному обогащению урана, состоящую из примерно 2000 газовых центрифуг в шести каскадах [13].

В феврале 2013 г. КНДР провела третье ядерное испытание, а 11 марта объявила, что Соглашение о прекращении огня, подписанное после Корейской войны 1950–1953 гг. утрачивает силу.

С учетом всего вышесказанного, международному сообществу следует принять тот факт, что КНДР не откажется мирным путем от ядерно-ракетного потенциала. Заинтересованным странам следует направить усилия на дипломатическую стабилизацию региона.

Однако вопрос к возврату системы Шестисторонних переговоров остается не решенным. Отсутствие организации с широкими полномочиями и возможностью гарантировать безопасность в СВА ставит угрозу развития ядерных программ в военных целях на повестку дня. Главная цель международного сообщества – это исключительно политико-дипломатическими средствами вернуться к возобновлению системы Шести. В.В. Пути в своей статье «Новые угрозы и вызовы» пишет о неполном понимании сообщества сложившейся ситуации. Он считает, что попытки испытать на прочность нового лидера КНДР недопустимы, и более того, повлекут за собой контрмеры. Также он считает, что участившиеся случаи грубого и даже силового вмешательства извне во внутренние дела стран могут стимулировать те или иные авторитарные режимы к обладанию ядерным оружием